

12+

Галина Добрякова-Колесникова

Путешествие из зимы в лето

**Галина Сергеевна Добрякова-
Колесникова**

Путешествие из зимы в лето

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64338232

SelfPub; 2021

Аннотация

Вас когда-нибудь предавали? Редко кого миновала эта участь. Главная героиня из состояния безоблачного счастья неожиданно попадает во мрак показного предательства, когда её жених вдруг становится мужем другой женщины. Оказывается, их связь длилась не месяц или два, а полтора года. Дать себе возможность взять короткий тайм-аут и немного прийти в чувство – вот выход из сложившейся ситуации. Вполне подойдёт путешествие из реальной московской зимы в жаркое лето, где даже скованное льдом предательства сердце сможет оттаять. И помогут в этом друзья. Они докажут, что горе – не беда, и что счастья много не бывает, а движущая сила жизни – только любовь. Это жизнеутверждающая книга о способности восстать из пепла и умении слышать подсказки судьбы.

Галина Добрякова- Колесникова Путешествие ИЗ ЗИМЫ В ЛЕТО

Глава 1

Предновогодняя слякотная Москва надеялась на небольшой морозец. Витрины магазинов сверкали и переливались всеми цветами радуги. Толпы покупателей плавно перетекали из одного отдела в другой. Похоже, только меня не трогали праздничные хлопоты. Я уже сделала себе подарок – купила путевку «Из зимы в лето». Постер обещал отвезти меня прямо под Новый год сначала во Владивосток, а оттуда на комфортабельном круизном трехпалубном лайнере к берегам Японии, Филиппинам, а потом и к Марианской впадине.

Надеюсь, все проблемы и разочарования останутся в Москве, а я с лучшими нарядами в чемодане еду в аэропорт. Встречай меня, Владик! Оправдай мои надежды, подари новогоднюю сказку – путешествие из зимы в лето.

Рейс во Владивосток целиком выкуплен турагентством. Осмотрелась, народ уже в состоянии праздника – кто-то просто веселый, а кто-то навеселе. Я хотела побыстрее взлететь

в небо, оторваться от гнетущих меня проблем, но и здесь не обошлось без приключений.

Кто-то из пассажиров сдал багаж, а на рейс не зарегистрировался. Безымянный багаж мог оказаться небезопасным. Взлет задержали на целых три часа! Всем было приказано покинуть салон самолета, выстроиться в шеренгу и опознать свой багаж, который предварительно выгрузили из багажного отделения. Таможенники, фээсбэшники, пилоты и грузчики смотрели на нас с ненавистью. Приглашенные кинологи прогуливались с собаками разных пород, которых совсем не хотелось погладить. В голову приходило только одно выражение – «кино и немцы».

А мы смиреннько так стояли – «это не наше!» и мерзли. Процедуру опознания багажа почему-то повторили дважды. Всё загрузили обратно, кроме «чужих» чемоданов. И тут через всю взлётную полосу к нам в сопровождении полицейских прибежали два дебила, которые, видите ли, «потерялись» дважды, первый раз в ресторане аэропорта, а второй – потеряли счёт времени.

Как ни странно, на них никто не ругался. Силовики были рады, что это не провокация и не заложенная бомба, а мы – что нас обратно пустили в теплый салон самолета. До Владика около девяти часов лёту, мы опаздывали на три часа, но пилоты вообще не волновались. Командир поприветствовал пассажиров и пообещал, что наш самолёт прибудет с незначительной задержкой.

Когда стюардесса мне сказала, какую скорость развивает самолет, я впала в ступор. Больше тысячи километров в час. Тут самолет вырулил на взлетную полосу, остановился перед стартом, командир проверил все закрылки. Я как всегда сидела, можно сказать, на крыле, которое у меня на глазах стало распадаться, раздвигаться, помахивать отдельными своими частями, прежде чем опять сложилось в монолитное металлическое полотно. Я закрыла глаза и попыталась себя успокоить, вспоминая, что такое «подъемная сила крыла». Воздух с большей скоростью пролетает ПОД ровным крылом, и с меньшей НАД его покатым верхом. Потому самолет и взлетает из-за разности скоростей воздушных потоков. Но для меня это было совсем не убедительно.

Рискнула открыть глаза – мы уже в небе, красота! Ночная Москва медленно уплывала вниз и вдаль. Ну, всё, теперь наверняка будут только приятные ощущения.

Народ мирно дремал. Черное небо дважды озарялось восходом солнца, такое вообще возможно? Или один из них был закатом? Спрашивать не рискнула, чтобы не сойти за полную дуру.

Приземлились во Владивостоке около полуночи 30 декабря. Уже в аэропорту было видно, что мужчин среди нас много, а нас, девушек, слишком мало.

Так в чем дело? Все мужики разом решили оставить своих избранниц и утопиться в Марианской впадине? Но ларчик открывался просто. Оказалось, что за дополнительную пла-

ту на корабле пройдут обучающие семинары по организации бизнеса. Что было целью – улучшить бизнес, или отмаза для своих половинок – знают только они.

Плата оказалась довольно приличной, позволить её себе мог не каждый. Преподаватели сплошь и рядом с мировыми именами, потому желающих поднабраться опыта, а заодно и экстремально отдохнуть было больше, чем достаточно. Только в начале путешествия никто даже не предполагал, насколько отдых окажется действительно экстремальным.

Глава 2

Размещение было организованным, места в каютах заранее распределили согласно купленным путевкам. Все были компаниями по 2-3-4 человека. Весело общались, ходили в каюты друг к другу в гости, планировали, как проведут эту предновогоднюю ночь. Только я была одиночкой. Но меня это не смущало. Я была в своей среде – одна в гуще народа. За это я обожаю Москву – идёшь-бредёшь по улицам вся в своих мыслях, и никто на тебя не обращает внимания, все вместе и каждый сам по себе. Тем более что я категорически устала от внимания к собственной персоне на работе. Потому и отправилась почти в буквальном смысле на край света. У меня было ощущение, что я не просто вырвалась из московского плена, а очутилась в другой галактике, где всё должно быть иначе – природа, воздух, люди, отношения.

Мне всё было в новинку, и то, как нас встречали на борту корабля матросы во главе с капитаном. И то, как нас сопровождали в каюты. Удивительно, что по пути нашего следования то тут, то там, в самых неожиданных, на мой взгляд, местах на стенах оказывались деревянные поручни. Ах, как я им радовалась на обратном пути!

Меня ждал четырехместный номер, простите, каюта, и нижняя койка, лёжа на которой удобно таращиться в иллюминатор. Мы с соседками устроились на ночлег. Капитан произнес краткую приветственную речь и сообщил об отплытии.

Я ждала что-то типа толчка при отправлении поезда, но ничего подобного не произошло. Мы плавно отчалили от пристани, и новогоднее путешествие из российской зимы в сторону вечного лета, в сторону Экватора началось.

Очень хотелось не заснуть и увидеть Японию в ночных огнях, а пока наблюдала удаляющийся от нас Владивосток, не заметила, как уснула.

Утром капитан разбудил нас по радио. Объявил подъём, озвучил распорядок дня на лайнере и пригласил в ресторан на завтрак. Мои соседки отправились в поисках ресторана, и я пристроилась к ним. Они благосклонно не возражали. Отнеслись ко мне нейтрально. Наверное, потому что я не навязывалась в подружки. Меня всё устраивало. Куча народа, и меня никто не замечает. Можно не изображать весёлость, которой нет, а просто существовать в новых предлагаемых

обстоятельствах.

Ресторан покори́л чистотой и уютом, несмотря на то что был огромным. Он был виртуально разделён на три части – одна с белыми скатертями и салфетками, другая – синяя, третья – красная. Прямо цвета флага России. Завтрак был королевским и по изысканности, и по объёму. Официанты деликатно кружили между столами. Солнце за окном на фоне чистого голубого небосвода буквального разбушевало. От пасмурного московского грязно-серого неба не осталось даже воспоминаний.

Капитан сообщил, что Новогодний ужин с шампанским состоится позже обычного, по окончании которого бригада артистов устроит праздничный концерт. Всю ночь будут работать бары. Состояние праздника постепенно охватывало и меня, становилось приятно на душе без видимых причин. После завтрака народ отправился обследовать корабль.

Вот уютный концертный зал, который вряд ли сможет вместить всех обитателей корабля. Хотя я не учла, что вместо стен там были стеклянные двери в пол, которые распахивали настежь, когда на улице стояла жара. И размер зала сразу увеличивался до бесконечности, естественно, в рамках корабля. Сразу за залом размещалась прогулочная площадка и открытый бассейн с океанской водой.

Из зимы мы явно уже уплыли. Было тепло даже без пальто. Что, значит не сегодня-завтра можно будет купаться и загорать? Класс. Бизнес-семинаров сегодня не будет, преподы

тоже разбрелись по кораблю. Их легко можно вычислить по возрасту. На глаз возраст отдыхающих составлял лет 25 – 35. Все, кто старше – преподаватели.

Японию, которую я сладко проспала, мы проплыли ночью, держим путь к островным Филиппинам. Думаю, что вечером можно выгулять одно из моих роскошных платьев, которых нет ни у кого, потому как приобретала я их за границей. Я не хвастаюсь, просто с моей стройной фигурой в 178 сантиметров нельзя приобрести в нашей стране одежду по росту. Такое впечатление, что у нас в стране женщин выше 164 сантиметров вообще не бывает. А если длина подходит, то размер обязательно 56-58. А на Западе или даже на Ближнем Востоке любой наряд мне всегда был почему-то впору. Потому я не боюсь в компании оказаться с кем-то в одинаковой одежде – исключено!

Сижу в кресле на палубе. После Москвы, здесь чувствуется избыток кислорода, глаза сами собой закрываются. Боюсь задремать прямо здесь, потому чуть не бегом отправляюсь в каюту. Свежий воздух, умиротворение и мерное покачивание корабля сделали своё дело, я уснула сном младенца. Проснулась от весёлого смеха девчонок. Они обсуждали предстоящую ночную тусовку.

Глава 3

– Наташ, ты запомнила, как зовут нашу соседку?

– Ага, – ответила натуральная блондинка с вьющимися волосами и карими глазами. – Оля. Она – москвичка, мы с ней в самолете разговаривали.

– Где работает? – продолжила расспрос Инга, довольно высокая и очень полная брюнетка с короткой стрижкой. Она вела себя как мама, так заботилась о своих подружках: «Ты пересядь, а то здесь дует. А ты не забудь таблетки принять, регулярность – залог выздоровления»

– Да, я не очень вникала. Вроде, она редактор в каком-то издательстве. А что?

– Да, неплохая девчонка для москвички. Спокойная, в душу не лезет, в подружки не навязывается.

– А зачем москвичке навязываться нам в подружки, она, наверное, думает, что мы должны навязываться. Москвичи все высокомерные, – включилась в разговор Люда, самая невысокая из них, с голубыми глазами и непонятного зеленоватого цвета волосами. Похоже, что из брюнетки она перед поездкой решила стать блондинкой, но что-то пошло не так... – Вы видели, какая она красотка, золотые волосы, зелёные глаза, маникюр шикарный, модельный рост – всех мужиков у нас отобьёт.

Три девицы не под окном, а под иллюминатором, громко расхохотались. Пришлось мне «проснуться»: «Привет! По какому поводу веселье?»

– Да тут Людмила переживает, что ты у неё мужиков уведёшь, – на полном серьёзе говорит Инга.

– Почему только у меня? У нас у всех! – парировала Люда.

– Да нет, девочки, – откликнулась я, – я приехала, чтобы от них отдохнуть, а лучше вообще забыть об их существовании.

– Ну, это тебе вряд ли удастся. Видела, какие тут красавцы по две штуки на каждый метр? Куда ты денешься-то?

– Девочки, пора боевой раскрас наносить, готовимся к вечеринке! Оль, ты пьешь? Мы планируем пройтись по барам, их здесь три. Ты с нами?

– Конечно, только я легкие напитки пью, типа коктейля «Шампань коблер» (Champagne Cobbler). Очень вкусно. Он просто древний, еще с советских времен. Мне мама рассказывала, что его на Новом Арбате в барах подавали. Сок лимона, коньяк, ликер, измельченные ягоды и фрукты, лёд и шампанское. Пить можно до бесконечности.

– А я люблю «Б-52», – сказала Инга.

– А я предпочитаю не мешать алкоголь. Как говорится, котлеты отдельно, мухи отдельно, – отозвалась Наташа, самая боевая из подружек. – Сначала вкус алкоголя почувствуй, а потом хоть арбузный сок принимай на грудь.

– Ай-яй-яй, так пренебрежительно об арбузном соке, – усмехнулась Инга. И они дружно рассмеялись.

Эти трое смотрелись сестричками, у них явно было много общих воспоминаний, но при всей их разговорчивости и общительности нельзя было определить, кто они по профессии, где работают, откуда родом.

Чуть позже я узнала, что они действительно сестрички, только медицинские. И подружки они действительно боевые – недавно из «горячей точки» вернулись, из какой – выяснить не удалось, но я и не очень настаивала. Совсем по-другому воспринимаешь людей, когда хотя бы чуть-чуть приоткрывается столь необычная завеса их жизни.

Мы дружно прилипли к зеркалу. Девчонки, на мой взгляд, действительно нанесли на себя боевой раскрас – яркие румяна и красная помада (и то, и другое из одной косметички) завершили образ матрёшки. Когда каждая из них смотрелась в зеркало – видела только себя, но, когда перед тобой три девицы с щеками и губами одинакового цвета, выглядит это очень комично. Моего совета не спрашивали, потому я и молчала. Раньше на работе я бы из лучших побуждений вставила свои «три копейки», а сейчас ни-ни. Учителя были хорошие, теперь я открываю рот только тогда, когда меня спрашивают. Заметила, что это спасает от многих неприятностей.

Я надела шикарное черное платье, привезенное из Австрии, с золотыми пуговицами и вышитым золотом поясом. Смотрелась бомбически. Но девчонки даже не обратили на мою роскошь внимания. Напялили поношенные джинсы и странные аляпистые блузки. Ну, хоть блузки были разными. Понятно, что их интересовал только собственный комфорт. Я на их фоне смотрелась очень странно, но, когда мы появились на торжественном ужине, ситуация поменялась с точ-

ностью до наоборот.

В зале ресторана красовались сплошные «АленДелоны» в шикарных костюмах, модных прикидах, белоснежных блейзерах и роскошной обуви. Вид у них был растерянный, никак они не ожидали, что женская половина в их четырнадцатидневном океанском приключении окажется столь малочисленна. Девушек-туристок было всего восемнадцать, из них две были с мужьями. Вот это облом!

Многие сразу переключились на симпатичных девушек из обслуживающего персонала, но их тоже было не больше двадцати. Все они были в зале в нарядах снежинок. И их срочно надо было застолбить за собой, потому ребята крутились вокруг них, пытались шутить, заигрывать. Девочки растерялись от такого внимания, глаза разбегались от такого «ассортимента» молодых красавцев.

Ближе к полуночи мы громко звали Дедушку Мороза, давились от смеха, но продолжали громко скандировать как в детском саду: «Дедушка Мороз, к нам приходи и подарки приноси!»

Из капитана получился классный Мороз с посохом и мешком подарков, которые разносили Снежинки. Это были магнитики с изображением круизного лайнера и маленькие двухсот пятидесяти граммовые бутылочки шампанского.

Ужин получился на славу. Было вкусно и весело. В шарадах и конкурсах участвовали все без уговоров. Нас, девочек, не трогали. Мы просто наслаждались представлением. А по-

том отправились на концерт-вечеринку. Перед нами выступала команда из двух известных бардов, малоизвестного эстрадного пародиста, рэпера, диджея и нескольких музыкантов. Одного из них, Костю, я знала лично, но совсем в другом качестве. По работе пересекались. Что значит – мир тесен!

Развлекались всю ночь. Главное, что у всех было ощущение, что мы перезнакомились, хотя в лицо всех парней, естественно, мне запомнить не по силам. Но, когда завтра встречу кого-то из них на палубе, обязательно поздороваюсь – ведь мы точно знакомы!

Глава 4

Сегодня первый день Нового года, точнее – его вторая половина. Действительно стало жарковато, можно и на лежаке позагорать. Вся женская половина корабля усиленно растиралась кремами для загара и до изнеможения подставляла бока солнцу. Естественно, что после таких длительных солнечных процедур ближе к вечеру они будут старательно искать кремы от ожогов.

У меня не было цели сменить цвет кожи, и я расположилась в удобном кресле в тени подвешенных спасательных лодок, которых было достаточно много, но, если бы не дай Бог возникли какие-нибудь проблемы, на всех пассажиров круизного лайнера мест в лодках-шлюпках не хватило бы.

Я покинула Москву всего три дня назад, а ощущение, что

прошёл целый год, или там была вообще не я. Специально «забыла» мобильный, чтобы никто из прошлой жизни меня не достал. Сама себе не верю, что нахожусь посреди океана, вдали не от цивилизации (её здесь вполне хватает), а от земли. Первым потрясением было то, что здесь птицы не летают. Об этом рассказал молоденький матрос, который пытался со мной познакомиться.

– Почему? – удивилась я. – Здесь какая-то аномальная зона?

– Нет. Просто мы так далеко от земли, что птицы на такие расстояния не летают – приземлиться-то негде. Потому и мух с комарами не наблюдается.

– Класс, – восхитилась я, а потом испугалась – мы так далеко от земли? Но, вспомнила из школьной программы «... не каждая птица долетит до середины Днепра» и успокоилась, какой-то там Днепр перелететь не могут, понятно, что океан им не по зубам, или не по крыльям.

– А ещё, – матрос продолжал меня очаровывать, – здесь есть летающие рыбы.

– Это вместо птиц, что ли?

– Нет, – с уморительным вдохновением продолжал парнишка, видимо не раз проверив действие своих рассказов на пассажирках предыдущих рейсов. – Они вылетают из-под носа корабля. Очень красиво. Их называют летучими или двухкрыловыми. За счет сильных грудных плавников они высоко выпрыгивают из воды и планируют в воздухе метров

двести. А при попутном ветре и все 400 метров.

– Нормальные такие рыбки – полкилометра над океанской гладью парят, – реально удивилась я, но не поверила. Решила убедиться сама. Ну, он же не предполагал, что я действительно попрусь на нос корабля, куда вход пассажирам, кстати, запрещён.

Следующим утром, когда мои соседки опять отправились сжигать свой кожный покров под палящими лучами солнца, я проникла на нос корабля. Нигде не было написано «Вход запрещен», или «Не влезай – убьёт».

– Раз не написано, что нельзя, значит можно, – подбодрила я себя и ступила на металлическую поверхность носовой части, которая явно была не приспособлена для прогулок. Но и это меня не остановило. Разогретый металл под ногами сильно нагревал подошву босоножек. Впереди хаотично размещались полутораметровые металлические бабины с утолщением наверху, приваренные насмерть к поверхности корабля. Потом я поняла, что это крепления для буксировки. Конечно, я прикоснулась к ним ладошкой и быстро отдернула руку. Как будто дотронулась до разогретой электрической плиты.

Подняла глаза вверх. Из рубки на меня смотрели помощник капитана и его команда. Никто мне не погрозил пальчиком, я не услышала грозного окрика, потому спокойненько стала продвигаться вперёд. Носовая площадка была раза в четыре больше спортивного зала в обычной школе. Совсем

к носу я не рискнула подойти – корабль слегка «нырял» на волнах. А вот к боковому ограждению тихонечко подошла. Оно тоже было металлическим, потому держаться за него было невозможно. А заглянуть вниз хочется. Я прижалась левым боком к ограждению, плотная ткань платья предохранила от разогретого металла, и посмотрела вниз. И, о чудо!!! Из-под корабля выпорхнула стая летучих рыб. Не одна рыбка, не две, а именно стая. Это обычные рыбы косяками ходят, а эти стаями летают. Такой красоты я просто не ожидала. У них прозрачные плавники, как из слюды, да еще и переливаются на солнце всеми цветами радуги. Они выпрыгивали из воды, раскрывали большие плавники, парили стайкой, а потом скрывались в океане. В это трудно поверить даже тогда, когда видишь это своими глазами. Что это? Сказка? Чудо? Другая планета?

Но долго любоваться летучими рыбами не получилось. Есть выражение – земля ушла из-под ног. У меня из-под ног ушёл нос корабля. Корабль резко нырнул вниз и вправо. Я оказалась в воздухе и чуть не выпала за левый борт. Успела оттолкнуться коленом и свалиться на палубу. Зато я узнала, что быстро бегаю. Ну, очень быстро. Больше меня в носовую часть не тянуло. Весь оставшийся вечер ждала выговора от капитана корабля, но обошлось. Зато воспоминания о летучей рыбной стае, я думаю, останутся на всю жизнь, это была фантастика.

Ближе к четырем часам палубы заметно опустели. На лежаках остались только девчонки да две семейные пары. Мужская часть, разделенная на потоки, отправилась набираться ума-разума по ведению успешного бизнеса. В зале, где проводятся культурные мероприятия, идёт семинар «Грамотная речь – 70 процентов успеха ведения бизнеса». Ведёт семинар известный филолог Николай Андреевич Московский. Ужасно интересно, о чем там идёт речь. Я притащила пластиковое кресло-лежак поближе к открытым дверям зала. Преподаватель говорит в микрофон, потому мне всё слышно.

– Дорогие друзья, сразу хочу отмести все ваши сомнения по поводу необходимости грамотно выражать свои мысли и устно, и на бумаге. Вы думаете, что главное – это финансовая составляющая бизнеса. Будут деньги, и вы сможете ими правильно распорядиться, заставить их на вас работать. Но смею вас заверить, что в бизнесе не бывает мелочей. Бизнес – это замкнутый круг: денежные вложения – экономическая выгода – покупательский спрос – прибыль – денежные вложения и так далее по кругу. И сопровождает вас по этому пути общение с коллегами, подчиненными, инвесторами, поставщиками, покупателями. Общение – это четкая грамотная речь, правильно (без грамматических ошибок) составленное деловое письмо или договор.

А дальше он ещё минут двадцать убеждал слушателей в необходимости быть грамотным, образованным человеком. Меня в этом убеждать не надо, потому я вздремнула в удобном кресле – голова в тени, ноги на солнце. Дружный мужской хохот заставил очнуться, похоже что-то интересненькое началось.

Николай Андреевич стал приводить примеры, когда руководители довольно высокого ранга, даже федерального, ухитряются подмочить репутацию собственной безграмотностью, особенно на телевидении в прямом эфире.

– Например, «... мы ОЗАДАЧИЛИ главу Минтруда ВОПРОСОМ, ЧТО пенсионные удостоверения необходимо выдавать».

Во-первых, озадачить – это значит, поставить в тупик, а не поставить перед человеком задачу! Во-вторых, после «вопроса» следует вовсе не вопрос, а утверждение!

Идём далее, корреспондент Первого канала произносит фразу: «Министр иностранных дел помог журналистам скоротИть время». Может быть, скоротать?

Один из членов правительства на совещании с руководителями регионов онлайн смотрит на экран, где написано «Вологодская область». Чиновник с улыбкой произносит: «А вот теперь послушаем ВОЛОГОДСК!» Он не знает, что столица Вологодской области Вологда?

Дальше, проводится онлайн семинар по социальной тематике. Ведущий семинара: «Кто отработал женщиной 49

лет...», «Вот вам бумажки, там примеры рассказаны».

А как вам перлы рекламы? Реклама лекарства для лечения печени: «Любите жизнь всей печенью!»

Слушатели семинара покатываются от смеха, особенно их впечатлило последнее высказывание про печень. А Николай Андреевич продолжает:

– Реклама доставки продуктов за один клик: «Недаром слово «клик» – производное от слова «откликнуться». Ну, что за глупость! Английское слово не может быть производным от русского. Click переводится, как «щелчок». Доставка за один клик – доставка по щелчку. И душевное русское «откликнуться» вообще здесь ни при чем. Следите за своей речью, господа, если не уверены в правильном произношении – загляните в словарь, уточните значение слова, чтобы не попасть впросак. Слово – не воробей, вылетит – загубишь авторитет свой на корню.

– Николай Андреевич, – спросил один из слушателей, – а какие наиболее распространенные ошибки?

– Ну, например, наши граждане отказываются правильно произносить такие слова как «прецедент и инцидент». Почему-то говорят и пишут «прецеНдент и инциНдент». А ещё я довольно редко, но всё-таки сталкиваюсь с тем, что путают эскалатор (движущаяся лестница) и экскаватор! Странно, но факт. А недавно смотрел фильм, просто никакущий, потому названия не помню. Герой звонит по телефону, связь

плохая, и он несколько раз громко проговаривает: «Я сейчас в Хантымансинске!». Куда смотрят редакторы? Бедный Хантымансийск, за что его так. Я бы, на месте жителей, подал на создателей фильма в суд.

Семинар закончился, парни не расходились и вспоминали разные языковые казусы, встречавшиеся в их жизни. Николай Андреевич вышел на палубу, оглянулся на меня, а я уже из распластанной лягушки приняла вполне себе достойную позу.

– Здравствуйте, барышня. Я заметил, что вас заинтересовал мой семинар. Тоже хотите заняться бизнесом?

– Здравствуйте, бизнес – это вообще не моё. Не понимаю, как можно брать на себя ответственность за то, на что ты повлиять не можешь. Для меня бизнес – это сплошные переживания. А я девушка волнительная, меня на долго не хватит. Предпочитаю твердо стоять на ногах и рассчитывать только на себя.

– Вы не похожи на приземлённую особу.

– Да нет, я нахожусь на земле и одновременно витаю в облаках.

– Как это похоже на современную молодежь, у меня внук такой же. Прогоуляемся по палубе, не возражаете?

– С удовольствием, – сказала я.

Николай Андреевич галантно подал мне руку, и мы медленно пошли вокруг бассейна. Он был довольно крепким не стариком, но довольно взрослым мужчиной. Поджарый, с гу-

стыми темно седыми волосами и живыми яркими глазами.

– Как вас зовут, милое создание?

– Оля.

– Прелестное имя, такое кру-у-углое, обтекаемое. Наверное, вы не любите острые углы в противовес «я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал...».

– Не люблю, люблю как раз овал, но не круг. Круг катится в любую сторону от любого дуновения. А у овала есть основание и нет острых углов – самое оно для меня!

– Вы учитесь или уже работаете?

– Работаю и давно, потому что училась на вечернем отделении. Я редактор, работаю в солидном издательстве.

– Ага, значит это вы из Москвы?

– Здесь все из Москвы, мы летели одним самолётом. Только небольшая группа нас уже ждала во Владивостоке.

– Да нет, дорогая, туристическая группа для вылета собиралась в Москве. Многие сначала в столицу прибыли, чтобы сесть на забронированный туристической компанией самолёт. Я просматривал списки своих слушателей, они собрались из разных уголков России, есть украинцы, белорусы, ребята из Ашхабада, Нур-Султана. А я, кстати, из Владивостока.

– А как вы догадались, что я из Москвы?

– Когда списки смотрел, коллега мне сказал, что есть редактор из Москвы, но она не в списках слушателей. Вот я вас и вычислил! – улыбнулся он. – Что привело вас сюда? Новый

год – семейный праздник, сбежали от семьи?

Я несколько замешкалась с ответом, он не торопил.

– Сбежала от ситуации, в которую неожиданно для себя попала.

– Неприятности на работе? Предал друг? Неразделенная любовь?

– Всё вместе, возведённое в десятую степень.

– А-а, это серьёзно, – я обратил внимание, что вы ни с кем особенно не общаетесь, почему?

– Мне так комфортно.

– Ну что ж, Оленька, было приятно с вами познакомиться. Пойду с коллегами пообщаюсь, отдых отдыхом, а у нас образовательный процесс в самом разгаре. Если будет желание поговорить, всегда к вашим услугам.

Он ушёл, а я осталась на корме корабля и с удовольствием погрузилась в состояние вечного океана – до чего же он красив и бесконечен. Мозг отдохнул, и я готова мысленно вернуться в Москву.

А как же всё здорово там начиналось!

Глава 6

Никиту Шустова (мы его звали Ник) назначили заведующим новой редакцией с правом набрать сотрудников по его выбору из других редакций. Он молодой, ему 29 лет, вот он и набрал своих плюс-минус ровесников – ребят и девушек

себе под стать, с кем ему уже доводилось пересекаться по работе. Высокий голубоглазый блондин с густой шевелюрой, широкоплечий, крепкий и очень симпатичный. Девчонки от него были без ума, и он со всеми был предельно деликатен. Деликатен настолько, что каждая думала, что он интересуется именно ею.

Я, как последняя дурочка, тоже влюбилась в своего начальника, но ни на что не рассчитывала. Не считала себя красавицей, хотя многие на этом настаивали. За мной ухлестывали мужики пенсионного возраста и сопляки -старшеклассники, отбивалась от них с остервенением. Прохода не давали, особенно в транспорте. А нормальных кавалеров приблизительно моего возраста, с кем можно строить серьезные планы, у меня не было.

Вот и запал в душу галантный начальник. Как на женщину Никита реагировал на меня так же, как и на других девчонок – никак.

А как сотрудник, я его вполне устраивала. Цель создания новой редакции – грамотное планирование издательской деятельности, контакт в соцсетях с читателями и контроль издательского процесса – редакция, корректура, сдача согласно утвержденному графику рукописи в производственный отдел, дизайнерам, техническим редакторам и в типографию. За готовность и качество тиража отвечает редакция, из которой меня как раз и перевели – редакция по рекламе и распространению изданий.

Компания у нас подобралась весёлая, профессиональная, потому работа была в радость. А так как я курировала издательский процесс, и мне по работе приходилось общаться практически со всеми редакциями, то меня всё издательство знало в лицо. Именно это мне боком вышло, когда случился крах моей жизни, и это «по секрету» было предано всеобщей огласке.

А пока всё классно, мы работаем, вместе ходим в театры, театральные и кино тусовки, выставки, особенно, книжные. Я наблюдаю, как девчонки заигрывают с Ником, в шутку плюхаются ему на колени, угощают домашней выпечкой, приглашают в бар выпить кофе. В отличии от них я сижу с ним в одном кабинете, и вижу, что он ни одной не отдаёт предпочтение. А когда его приглашают на кофе, он всегда берёт с собой меня. Девчонки воспринимают меня, как бесплатное приложение к начальнику, и потому открыто флиртуют с Ником.

И вдруг всё переменялось не в лучшую для меня сторону. Ник, не меняя своей галантной улыбки, вдруг стал вести себя очень странно по отношению ко мне. Притащил в редакцию старую электрическую машинку:

– Оленька, мне нужно напечатать отчет на машинке, сделаешь?

– Давай я на компьютере наберу и установлю машинописный шрифт?

– Нет, нужно обязательно на машинке.

– Ну, ладно, – обескуражено ответила я и стала осваивать премудрости электрической печатной машинки.

Напечатала, получилось восемь страниц.

– Отлично, то, что надо, – он пролистал отчёт, – знаешь, тут нижние две строки надо перенести на следующую страницу. Нужно всё перепечатать заново.

– ??? Зачем? Давай я на следующей странице сверху подпечатаю аккуратненько, а предыдущую заклею внизу и сниму на ксероксе, и всё.

– Нет, мне нужен красиво расположенный на каждой странице текст, ксерокс не подойдет. Нужен именно машинописный текст, справишься? – с улыбкой спросил он. – А мы пока пойдём пообедаем.

Моему удивлению не было предела. Что за ересь? Какой машинописный текст, кому он нужен, зачем? Его друг Лёня с большим интересом следил за моей реакцией. Поспорили они, что ли? На что? Что я как укрощенная Катарина буду само смирение и послушание, а не устрою разборки из-за такой машинописной глупости? Решила перепечатать только эти две спорные страницы, но тут заглянул Ник и с добродушной улыбкой сообщил, что перепечатать надо всё от начала до конца.

Ну, ладно, посмотрим, что из этого выйдет. Восемь листов на машинке – это не шутки. Я очень старалась не опечататься, а то опять заставят перепечатывать заново. Потратила два с половиной часа. Начальник с удовлетворением просмотрел

текст:

– Отлично. Только левые поля нужно сделать побольше.

– А правые нормальные? – с издёвкой спросила я.

– Правые нормальные.

– Ну ладно, завтра перепечатаю.

– Нет, нужно сегодня. Начинай прямо сейчас, чтобы успеть, а мы пойдём кофейку попьём, ок?

Он явно хочет меня вывести из себя и посмотреть, как я себя буду вести. У меня возникло непреодолимое желание уволиться к чертям собачьим, или попроситься обратно в свою прежнюю редакцию, хотя там место уже занято.

Сначала я решила показать ему старый вариант. Хотя ясно, что перепечатать его за тридцать минут нереально, да и он сравнивает всё с предыдущим вариантом. У него на столе лежали все варианты набранного мной текста. Тяжело вздохнув, я опять погрузилась в машинопись прошлого века.

Ребята вернулись довольные, весело обсуждали футбольный матч, даже девчонки пытались вставить слово. Ник положил передо мной шоколадку, приобнял за плечи и ласково спросил: «Как дела?»

– Как сажа бела, – тихо прошипела я. Он явно не ожидал, внимательно заглянул мне в глаза, а я уже взяла себя в руки и беззаботно нацепила на себя американскую искусственную улыбочку, которую он ненавидит.

Практически вся редакция набилась в кабинет. Они шутили, смеялись, а я как рабыня из мексиканского сериала

стучала по клавишам (или как они там называются) электрической машинки. Ник периодически бросал на меня взгляд, а я делала вид, что не замечаю. Я продолжала «с упоением» печатать. Пулеметный треск машинки заглушал беседу, и все сотрудники, кроме Лёни, разошлись. Закончила довольно быстро, потому что текст знала почти наизусть.

– Ник, принимай работу. Если опять что-то не так и завтра придется работать машинисткой, то я беру больничный.

– Ну, теперь отлично, – сказал он, даже не взглянув на протянутые мной листы.

Ник и Лёня смотрели на меня с нескрываемым недоумением. Я поняла одно, они не достигли цели, которой добились. И я не поняла, какой именно. Завтра выйду на работу и надеюсь, что этой машинки в кабинете не будет, в противном случае, не видать им покладистой Оленьки! Кстати, я сегодня без обеда осталась. Ах, да, у меня подарочная шоколадка есть, нужно её съесть. Я развернула целую плитку и стала её планомерно поглощать.

– Ты же говорила, что на диете, – насмешливо сказал Лёня.

– Да, на диете! На шоколадной, – запихивая в себя огромные куски шоколада парировала я.

Ник усмехнулся.

Глава 7.

Я прихожу на работу первая. Открываю кабинет. Слава Богу, машинки нет. Эксперимент надо мной закончился. Ах, напрасно я так подумала, не говори «гоп», пока не перепрыгнешь!

Ник, как всегда, в кабинет вошёл неспеша, облепленный девчонками из других редакций. Они пытаются с ним сблизиться, особенно когда он стоит на площадке и курит. Знаю, что одна из них специально начала курить, чтобы стать его «подружкой». Они на перебой рассказывают ему, какая у кого квартира, машина, дача, кто играет в большой теннис, кто занимается горными лыжами. Он ухитряется никого не обделить вниманием, и группа «невест» удаляется с ощущением, что именно её он сегодня выделил из толпы. Как ему это удастся?

– Оль, сделаешь чайку? Не успел позавтракать, у нас есть что-нибудь к чаю?

– У меня нет. Если твои «сваты-бабы-бабарихи» подношений не делали, то и к чаю ничего нет.

– А ты успела позавтракать?

– Да.

– Наверняка клубничкой со сливками лакомилась. Нет бы начальника угостить!

– У меня нет клубники.

– У тебя есть дача и нет клубники?

– На даче клубника есть, – слегка опешила я от странного на мой взгляд вопроса.

– А почему никогда не угощала? Жадничаешь? – он говорил всё это, уткнувшись в компьютер, ни разу на меня не взглянув.

– Ладно, мама привезёт клубнику, принесу.

– Когда?

– Ну-у, наверное, в понедельник.

– Ловлю на слове, очень хочется клубнички.

Странно, клубники на рынке и в магазине завались, может без нитратов захотелось? Хорошо, что хоть про машинописный текст никто не вспоминает.

– Оль, не в службу, а в дружбу, сходи в бар, купи пару бутербродов с сыром и рыбкой. Вот деньги, – и опять на меня не смотрит.

Вообще-то, он меня никогда подобными поручениями не напрягал. Что случилось? Продолжение вчерашних выкрутасов? Всем своим видом продемонстрировала удивление и нехотя согласилась. У нас не принято что-либо выносить из бара, будь то закуски, или кофе. Бармены всегда косо смотрят и требуют возвращать посуду – блюда, чашки, ложки-вилки. Так что бутерброды на тарелочках я выносила под дружный негатив сотрудников бара.

Где-то через полчаса начальник отправил меня в бар за сигаретами! Меня! За сигаретами!!! Все знают, что я не курю. Даже главный редактор ставил меня в пример, потому что курение – беспрецедентная трата рабочего времени. Вот так, пряча пачку сигарет за спиной, я кралась по коридорам.

Мало приятного! Что ещё господин начальник придумает? Похоже, скоро я взорвусь и мало не покажется!

Да кого я обманываю? Не умею я ругаться, скандалить, я даже кричать не умею, пробовала, получался истерический визг, а грубого окрика не получалось. Нужно выдохнуть и набраться терпения до конца дня. Сегодня иду в гости к друзьям, там душу отведу – пожалуюсь на начальника.

Ещё пару раз начальник давал мне бессмысленные поручения, а когда я уходила домой напутствовал словами: «Не забудь на клубнику пригласить». При этом он опять не смотрел в мою сторону. Теперь уже не угостить, а пригласить? Ох, похоже, придётся искать другое место работы. Надо сегодня с Элеонорой и её мужем поговорить, они журналисты, у них серьёзные связи в средствах массовой информации. Может, что-нибудь интересное предложат.

Ребята встречали меня восторженными комплиментами, всячески пытались развеять мой невесёлый настрой. Видимо, Элеонора рассказала мужу о моих проблемах на работе.

Они – очень приятная пара. Эля старше меня на одиннадцать лет. Она не просто стройная, она тонкая, высокая брюнетка с потрясающими синими глазами с удивительным фиалковым оттенком, утонченным профилем и длинной, как у балерины, шеей.

А муж Костя на десять лет старше жены, получается, почти на двадцать лет старше меня. Вот Эля и решила, что именно он разберётся в странном поведении моего началь-

ника.

– Рассказывай всё, что знаешь о начальнике. Он женат? – заинтересовано спросил Костя.

– Разведен. Сыну девять лет.

– Как он к тебе относится?

– Также как и к остальным. Мне казалось, у нас дружеские отношения. Он на кофе-брейк или обед без меня не ходит. Иногда до метро после работы идём вдвоём. К нему часто приходят друзья, и я обычно участвую во всех их разговорах, то есть у нас одна компания. Ребята иногда используют ненормативную лексику, но в моём присутствии он им это запретил. Когда сотрудники редакции после работы собираются «по интересам», меня он с собой не берёт.

– Чем мотивирует?

– Говорит, что крепкие напитки и крепкие выражения не для меня.

– А другие женщины там присутствуют?

– Да. Все, кроме меня.

– А что сейчас произошло?

– Несколько дней назад он стал надо мной откровенно измываться. С вежливой улыбкой давать глупейшие задания.

– Элеонора говорила о твоём машинописном подвиге. А что он ещё говорил, вспоминай, важна каждая мелочь.

– Ну, просил пригласить на клубнику, хотя её на каждом шагу продают.

– Так-так-так, это уже интересно. Похоже, дорогая, он те-

бя «клеит». Хочет затащить в постель. Может быть и кое-что посерьёзнее – влюбился! – с уверенностью заключил Костя.

– Да ладно, ерунда! Он ко мне чисто по-дружески, ни одной зацепки, чтобы предположить его заинтересованность во мне. Он последнее время даже в глаза мне не смотрит.

– Вот именно, не хочет, чтобы ты по глазам прочитала его желание. Ждёт, чтоб сама догадалась.

– А прямо сказать – слабо?

– Конечно, слабо, вдруг ты откажешь? Мужчины отказ плохо переносят, особенно начальник от подчиненной.

– Я всё-таки не понимаю, зачем надо мной измываться? Как это поможет мне понять его намерения?

– Не вникай, это чисто мужской подход. Думаю, по плану ты должна была расплакаться, а он бы тебя пожалел. С соответствующим продолжением.

– Слушай его, – добавила Эля, глядя влюбленными глазами на мужа.

У них недавно родилась двойня – мальчик и девочка. Костя купил просторную трёхкомнатную квартиру с большой лоджией на проспекте Мира. Правда пока в доме оборудована только кухня и детская, в спальне стоит широкая кровать и много-много коробок с одеждой. А в гостиной – огромный старинный деревянный стол с вензелями и такими же дворцовыми стульями. Пригласить дизайнера у них пока руки не дошли – дети отнимают всё время. А сейчас у них гостит мама Кости, она занимается двойняшками, потому мы так

вальяжно и беседуем.

– Слушай, Оль, надумаешь менять работу, приходи к нам няней, – говорит Костя. – Я буду платить тебе сколько скажешь.

– Спасибо, но нет. У меня нет опыта работы с детьми, тем более новорождёнными. Я профессию люблю, говорят, редактор я очень неплохой.

Глава 8.

Народ на выходные уезжает на дачу, а мои родители, пока у них отпуск, наоборот – с дачи приезжают в Москву. Привозят дачные дары – клубнику, черешню, огурцы, кабачки, зелень. Мама целый день занимается заготовкам – солит, маринуют, варенье варит, а в воскресенье обратно на дачу, потому в дачные пробки они никогда не попадают.

У меня, как у братьев Стругацких, конкретно этот понедельник начинался в субботу. Все выходные думала, брать клубнику на работу, или нет. Плюнула, решила не брать. Осталось дожидаться понедельника.

Рабочее утро началось как обычно – утренний чай, Лёня с шоколадным печеньем к нам присоединился. Тихо, чинно, спокойно. Начальник разговаривает со мной как обычно, но продолжает при этом старательно смотреть в компьютер. Лёня ушёл. Чувствую, Ник сильно нервничает. Обычно это выражается в том, что он нервно трясёт под столом ногой.

– Ну что, зажала клубнику?

– Нет, просто забыла с собой взять.

– Приглашаешь домой? Я согласен, посмотрю, в каких условиях мой сотрудник живёт. Когда едем? – слегка нахмурившись, чтобы скрыть свои эмоции, как бы безразлично, спросил он (глядя в компьютер!!!).

– Да хоть сегодня, – ответила обомлевшая я. Вообще-то я не планировала этого визита от слова «совсем». И что мы будем делать у меня дома? Ну, покажу я ему квартиру, ну, угощу клубникой, ну, поболтаем. И что? Может, Элеонору попросить внезапно явиться ко мне в гости? На ту же клубнику! От их проспекта Мира до моей улицы Бориса Галушкина пятнадцать минут пешком.

Мы созвонились, договорились, что она мне позвонит, и если услышит «кодовое» слово, то прилетит тут же. Но, как выяснилось позже, по совету Кости она решила не вмешиваться и не звонить. Но я, этого не знала, потому была абсолютно спокойна, готовая разрулить любую ситуацию. Никита вызвал такси и всю дорогу смотрел по сторонам, говорил, что я живу в прекрасном районе – через дорогу парк Сокольники, а через железнодорожные пути Богородский лес.

Квартиру он осматривал с таким вдохновением, что я поверила, будто ему действительно это важно. Он интересовался метражом комнат, восхищался большой кухней и роскошным балконом с перилами, украшенными витиеватыми чугунными украшениями. Огромное блюдо клубники его по-

чему-то не привлекало. Мы сидели на диване и мирно беседовали.

Ура, опять друзья, нет недомолвок, не нужно искать другую работу. Он не зло подшучивал над девушкой-редактором из другого отдела. Оказывается, она сделала такую же причёску, как у меня, такого же цвета маникюр, сшила себе копию моего платья. Пришла к Никите и сказала, что она выглядит также как я, на что он классно ответил:

«Копия всегда хуже оригинала», чем очень её расстроил.

– Ну ладно, – резко прервав беседу, он взял меня за руку и повёл в другую комнату. Зачем? Ведь там спальная комната родителей...

. . .

Утром на работу мы приехали вместе. Я настаивала, чтобы в издательстве никто о нас не знал. Ник считал, что это никого не касается, но согласился выполнить мою просьбу.

Мы общались на работе, ходили в консерваторию только вдвоём, а не всей редакцией. Он рассказывал о своём сыне, когда бывшая жена привозила его на каникулы. Часто встречались. Всё это длилось больше года.

Однажды нас застали дома родители. Мама не скрывала негодования, хотя, собственно, что произошло? Дочь взрослая, самостоятельная. Не хотите оказаться в такой ситуации – позвоните перед приездом.

Никита велел мне накрыть стол: «Родители с дороги. Надо

их накормить». Мы посидели все вместе, прежде чем я пошла его провожать на улицу. Он хмурился, а потом сказал: «Всё, нужно предложение делать».

– Кому?

– Тебе! Жениться пора.

Я даже не понимала, рада я, или не очень. Семейная жизнь казалась мне такой далёкой, виртуальной, что ли. А вот мама была довольна, но делиться новостью с родственниками не стала.

Я порхала, радовалась жизни в предполагаемом новом статусе. Прошло несколько месяцев, а официального предложения так и не последовало. Отношения у нас были прекрасные, и я вообще не беспокоилась. Скоро у меня день рождения, которое мы решили провести в ресторане – это подарок Ника. Я была уверена, что меня ждёт предложение руки и сердца, потому что он тщательно скрывал от меня организацию вечеринки. Я пригласила своих друзей, а вот друзей Ника не было. Он предлагал пригласить наших сослуживцев, но мне не хотелось обнародовать наши отношения раньше времени.

Посидели здорово, друзья одобрили мой выбор, они знали о наших предстоящих планах. Ник проводил меня до дома, и поехал к себе. Предложения я ждала напрасно. С его стороны всё осталось на уровне намёка, что вот-вот предложение состоится. Ровно через неделю грянул гром.

Глава 9.

Какие-то странные вещи стали происходить на работе. Коллеги Никиты постоянно тусовались у нас в кабинете и заглядывали мне в глаза. Буквально, проходит, например, Лёня мимо моего рабочего стола, наклоняется и пытается заглянуть в глаза. Я удивленно отрываюсь от компьютера, он внимательно смотрит.

– Что? – спрашиваю я.

– Ничего, – отвечает.

А потом тоже самое повторяет Влад, Женя, Паша. Спрашиваю у Ника, что происходит. Тот молча пожимает плечами.

Наступает конец рабочего четверга. Его я запомню надолго. Ник, как всегда весь в компьютере, тихо говорит:

– Я женюсь.

– Да??? Здорово!!!! Можно узнать, на ком? – с улыбкой говорю я.

– Не на тебе, – спокойно говорит он.

– А на ком? – глупо спрашиваю я.

– На женщине! – огрызается он. – Свадьба в субботу. Меня в пятницу не будет – буду готовиться.

Я всё никак не могу поверить в происходящее. Всё было хорошо, просто отлично, неделю назад веселились на моём дне рождения, и вдруг...

– Как это?

– Так это, – кричит он, хватая сигареты и чуть не выбегает из кабинета.

Сiju как дура, вроде мне всё сказали, а до меня никак не доходит. Шутка это, что ли? Не может же такого быть. Ну, не может и всё тут.

Через минуту входит Лёня и опять заглядывает мне в глаза:

– Как дела?

– Нормально, а что? – спокойно отвечаю.

– Идёшь на свадьбу к Нику?

– Нет, меня не пригласили.

– Странно, всю редакцию пригласили, а тебя нет? – он вперился в меня, даже не мигает.

– Ты же знаешь, что на ваши алкашные посиделки он меня никогда не берёт, – с пренебрежительной улыбкой говорю я.

– Ну-да, ну-да, – явно удивившись моему спокойствию, отвечает он. Хорошо, что моё состояние он принял за спокойствие. По его поведению понимаю, что пазл у него явно не сложился, он ожидал чего-то другого.

А вот у меня пазл начал складываться. Никита заранее рассказал о своей свадьбе ребятам, а может быть, и всем вообще, в том числе руководству. И о нас с ним тоже, если только не поделился с друзьями своей победой сразу тогда, полтора года назад. А теперь решил перестраховаться и пожаловаться, что я могу устроить скандал, чтобы сорвать его свадьбу. Вот они и водят вокруг меня хороводы, ждут от ме-

ня истерики. Нет, господа, не дождётесь. Сейчас, правда, соображаю плохо, настроение отвратное до тошноты. Хорошо, что впереди ещё есть три дня, нужно будет что-то решить.

Позвонила мама с какой-то ерундой.

– Мам, у меня настроение плохое, ты только ни о чём не спрашивай, ладно?

– Никита женится?

– Как узнала?

– Вот сволочь.

Как мама так сразу в точку попала – не знаю. У нас давно разговоров о Никите не было.

В кабинет возвращается Ник вместе с ребятами. Не рискнул остаться со мной один на один? Правильно сделал. И для меня это хорошо, неизвестно, как бы я себя повела, может, стала бы выяснять отношения. А сейчас я спокойно (не нервно!) собрала сумочку, поправила макияж, пожелала всей компании хорошо погулять на свадьбе и закрыла за собой дверь. Картина «Не ждали», с точностью до наоборот. Там человек пришёл неожиданно, здесь человек ушёл неожиданно. За столом сидел злой начальник и тарасился в дисплей, а друзья-приятели стояли вокруг него и, не мигая, смотрели мне вслед.

Мне казалось, что все сотрудники, с кем я столкнулась в коридоре, внимательно за мной наблюдали. Оказалось, не показалось! Новость о свадьбе Ника и брошенной им любовницы, в таком статусе теперь фигурировала я, сотрясала са-

мые отдаленные отделы издательства. Только ленивый это не обсуждал. Я старалась соблюдать радушное спокойствие, главная задача – не переигрывать излишней весёлостью. Наконец, я покинула здание и выдохнула.

Всю дорогу твердила себе: «Только ни о чем не думай. Не думай, не надо. Придешь домой и дашь волю чувствам». И так весь путь до квартиры. Мама, увидев меня, назвала ходячей мумией. Глянула в зеркало, поняла, что она права. Всю ночь не сомкнула глаз, не знала, что будет завтра на работе. О Никите я не думала вообще. Передо мной стояла задача – опровергнуть его информацию обо мне, всех обмануть и доказать, что слухи обо мне – это лишь слухи и не более. Никакого плана не придумалось.

Пятница началась с совещания, на которое меня делегировали вместо начальника, он же отсутствовал. Заведующие редакциями бросали на меня осторожные взгляды, а я – сама любезность и уравновешенность, идеальный макияж и маникюр, о котором наши сотрудницы слагали легенды. Сам маникюр здесь не при чём, просто у меня длинные тонкие пальцы и длинные продолговатые ногтевые пластины, потому маникюр смотрелся идеально. Если мне нужно было отвлечь оппонента, я делала это, положив перед собой руки. И дело в шляпе.

Так и сейчас я, как основной козырь, в одну руку взяла ручку, а другую положила на документы. Взгляды молниеносно переключились с моего лица на мои руки. Сработало!

После совещания Валентина Ивановна, начальник производственного отдела, отозвала меня в сторонку:

– Как там твой начальник?

– Хорошо, наконец-то женится. У него уже второй ребенок от этой девушки родился, а он только с духом собрался, – уверенно сказала я, хотя узнала об этом буквально за несколько минут до совещания.

– Да, ты всё знала?

– Ну, конечно. Я же – лучший друг. Знаю обо всех его похождениях, частенько прикрывала его по телефону то от одной подружки, то от другой. Так что женитьба для него – лучший выход. Тем более в общей сложности у него трое детей, пора остепениться.

– Ну, слава Богу, а то мы думали, что вы вместе.

– Мы? Вместе? Шутите? Посмотрите на меня и на него, ничего общего!

– Да-да, мы с девчонками тоже не поверили, что вы любовники. Ты такая красавица, умница, зачем тебе этот разведенный ходок. У тебя такой выбор! Помнишь, как за тобой ухлестывал красавец, да ещё с положением, а ты его отшила. Издательство тогда на ушах стояло, ставки делали – уедешь ты с ним в Словакию, или нет. Что уж говорить о Никите, он ему в подмётки не годится.

– Да мы всегда были друзьями, он на самом деле неплохой начальник. Мне нравится.

Так, самое главное сделано. Валентина Ивановна – основ-

ной разносчик сплетен по издательству. Теперь мне нужно чуть притормозить в словах и продефилировать по всему зданию, заглянув в каждый кабинет под рабочим предлогом.

Так я и сделала. Во второй половине дня ко мне потянулись ходоки. Каждый хотел лично убедиться, что я действительно не при делах. К концу дня я поняла, что победила. Может, сомнения у кого и остались, но это ерунда. На меня уже не смотрели с сожалением. Решающая битва будет в понедельник, когда начальник выйдет после свадьбы. Только бы он не надел обручальное кольцо, пережить это будет сложно.

Понедельник наступил. Не верила, что на нервной почве можно похудеть. Но сбросила килограмма три. Джинсовый костюм на мне висел, потому я выглядела ещё стройнее. Румяна превратили ходячую мумию в розовощёкую жизнерадостную девушку. Никита явился на работу раньше меня, ключа на охране не было. Внешне я была спокойна, как будто в то место в мозгу, которое отвечает за эмоции, мне сделали анестезию. Затаив дыхание, я вошла.

– Привет, – как ни в чём не бывало произнес Ник, не глядя на меня.

– Привет, – ответила я и выдохнула – кольца на руке не было. – Чай, кофе?

– Давай **кофейку**, я к **чаю** кое-что захватил. Моя родственница из Сумгайыта испекла.

Нервничает – кофейёк с чаем в одном предложении. На

чайном столике лежал сверток – домашний «Наполеон» с халвой и орехами.

Сидим кофе пьём, я нахваливаю торт, открывается дверь и вваливаются друзья-приятели. Первый взгляд на меня. Они даже не скрывали своего удивления. Сидит девушка, наслаждается тортом, смотрит на них по-детски наивными глазами, мягко улыбается, в общем, довольная жизнью.

– Свадьбу обмываете? – провоцирует Лёня.

– Да, – с набитым ртом отвечаю я.

– Почему без шампанского?

– Ну, начальник знает, что алкоголь – не моё, а вот сладости по моей части. Очень вкусно, присоединяйтесь, – беззаботно парировала я.

– Это точно, – вдруг улыбается (!!!) Никита, – у неё даже диета шоколадная.

Неужели мне удалось преодолеть ситуацию и вывести себя из-под удара в истории с Ником? Дальше всё пошло по накатанной. Мы вместе с ним пошли в бар, потом в столовую, я постояла рядом, пока он курил с Лёней, то есть продолжала работать на публику. Получилось!

Подруга Татьяна была в курсе наших отношений. Я поговорила с ней в пятницу. Она была в шоке от того, что я столько времени скрывала от неё свою связь с начальником. А потом вспомнила, что у неё не раз спрашивали про меня с Никитой. Известно, что врать она не умеет, потому её честные ответы, что всё это слухи и враньё, были мне на руку.

Именно Татьяна и узнавала все новости о свадьбе. Оказалось, что встречаться со мной он начал, когда его теперешняя жена уже родила ему первую девочку, но жили они раздельно.

Получается, что Ник заговорил со мной о предложении, когда мать его девочки забеременела вторым ребёнком. Поверить в это сложно. Он был таким откровенным, ласковым, предупредительным, мы с ним так часто встречались после работы и в выходные дни. Как такое возможно? Самое смешное, что его новую жену тоже зовут Олей.

Мне срочно нужно отдохнуть, но, если я сейчас возьму отпуск, подозрения в мой адрес опять начнут разрастаться. Что делать? Опять разыграть спектакль.

Я отправилась по делам в производственный отдел. Поболтали о том, о сём. Рассказала, что мне предлагают горящую путёвку в жаркие страны, а мне не хочется использовать отпуск в декабре, прошу совета, как быть. Народ на перебой советует срочно ехать.

– Даже не думай, такая скидка под Новый год редкость!

– Надо с начальником посоветоваться, вдруг у него на меня планы.

– Какие планы! О своих планах надо думать! Ты и так нас своими проверками по прохождению рукописей замордовала. Вали, дорогая в отпуск. И ты отдохнёшь, и мы от тебя отдохнём.

Так я всех убедила, что вовсе не собиралась сбегать, про-

сто мне сделали туристическое предложение, от которого я не смогла отказаться. Отпуск взяла полностью, собиралась просидеть дома. А тут знакомая отказалась от новогодней путёвки, предложив её мне. Так моё вранье превратилось в реальность, и я уехала из слякотной столицы.

Глава 10.

Засиделась на корме и задумалась так надолго, что пропустила ужин. Солнце закатилось за океан. Наступила чёрная ночь. Именно чёрная. Жители средней полосы не могут представить, что может быть настолько темно. И огромные яркие созвездия прямо над головой, близко-близко. Реально кажется, что можно дотянуться до них с какого-нибудь ба-шенного крана. А ещё они отражаются в водной глади океана, и это завораживает.

– Привет, – это мой знакомый матрос. – Ты пропустила вечерний приём пищи. Могу поспособствовать с персональным ужином. Хочешь?

– Очень, – я почувствовала, что страшно проголодалась. Воспоминания меня опустошили в прямом и переносном смысле.

– Прошу в мой кубрик.

– Исключено. Если нельзя в ресторане, то в баре.

– Окей. Давай в ресторане.

Мы отправились на нос корабля. Ресторан был полностью

освещен, такая ночная иллюминация обязательна в темное время суток, чтобы не столкнуться с другим кораблём. Только где его найти-то? Мне казалось, что мы одни путешествуем по Тихому океану.

Денис, так зовут моего ухажёра, лично привёз тележку с едой. На столе оказались свечи, красное вино, белая рыба, приготовленная на гриле, жаренные гребешки, сырное ассорти и огромная тарелка фруктов. Понятно, что это всё с корабельного камбуза, но мечталось, что из французского ресторана со звездой Мишлен.

Денис ворковал и ворковал, что-то упоительно рассказывая, а я не слушала, а только иногда кивала, когда слышала вопросительные нотки. Он думал, что мы ужинаем вдвоём. Но нет, я ужинала одна, любовалась пламенем свечей, слушала лёгкий шум воды, а голос Дениса – это внешние шумы, на которые я привыкла не обращать внимания. Вдруг, что-то нарушило эту идиллию, оказалось, Денис замолчал. Я подняла глаза.

– Ты мне ответишь?

– Да, конечно.

– Так, где ты живёшь в Москве?

– Недалеко от ВДНХ и недалеко от Сокольников, а что?

– Да так... Вот приеду в Москву, а остановиться негде.

Дашь адресок?

– Зачем? Ты собрался ко мне в гости?

– Почему нет? А может и не в гости, может насовсем! –

уверенно подмигнул Денис.

– Да ладно! Не помню, чтобы я тебя приглашала.

– А мы не гордые и без приглашения можем, – продолжал наглеть он.

– Денис, я похожа на девушку, на которую ты можешь произвести впечатление такими разговорами? Однозначно, нет, – сама ответила я. – К тому же я категорически не выношу наглость. Так что благодарствую за роскошные остатки с камбуза, спокойной ночи.

И я ушла к девчонкам, которые действительно уже собирались ложиться спать. Они разместились на койках и с упоением обсуждали, кто кого встретил, кто кому и что сказал.

– Ну, нагулялась? – спросила Наташа. Она так безразлично задаёт вопросы, что отвечать лень.

– Ага, – отвечаю.

– Ты на ужин успела? Мы уходили из ресторана, а тебя ещё не было, – поинтересовалась мамочка Инга, так её девчонки называли, а она в ответ смеялась и обращалась к ним исключительно тётя Люда и тётя Наташа.

– У меня был персональный поздний ужин. Денис постарался, – я не стала уточнять детали.

– А, это тот, который к нам ко всем подкатывал, спрашивал, где живём, – громко хохотнула Наташа. – Так мы ему и сказали! Тоже мне, отдел кадров!

– Да, неприятный парниша, – согласилась я.

Дальше девчонки замкнули разговор на себе, они обсуж-

дали две супружеские пары. Особенно Собакевичей. Фамилия так себе. По описанию я поняла, о ком идёт речь. Это странноватая на вид пара – он очень маленького роста, худой, кривоногий, бритоголовый, некрасивый, вечно со странной улыбочкой на лице. По-дурацки хихикал и производил впечатление не очень умного человека. Вообще, какой-то он старый.

Если замечал, что на жену смотрел кто-то из мужиков, коих на судне было море, реагировал крайне агрессивно. Она сразу бросалась его успокаивать, и он поразительно быстро «сдувался». При этом всегда смотрел в сторону, причем на предполагаемого обидчика жены – прямо и свирепо, а на жену глаз не поднимал. Чаще всего смотрел в пол.

Из вечерней болтовни подружек поняла, что он был сильно контужен. Жена лет на пятнадцать его моложе. Поразительная красавица с густыми русыми волосами ниже пояса, без грамма косметики. Выразительные большие глаза, длинные ресницы, красивые пухленькие губки, тонкая талия, стройные длинные ноги. Как говорить, не убавить, не прибавить. На что ни взгляни, всё идеально. Она на голову выше своего мужа. И когда обнимает его, чтобы успокоить, его голова оказывается у неё на груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.